

Ольга
ЛЮСОВА

Родилась в 1980 г. в г. Кемерово. В 1986 г. семья переехала в Переславль-Залесский. Ольга училась в США, окончила факультет иностранных языков ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Занималась в литературном объединении «Третья пятница» (Ярославль). Публиковалась в местной периодике, в газете «Молодёжная линия» (Кострома), коллективных сборниках, в журнале «Русский путь». Автор книг «Стихи» (2002) и «Дерево без коры» (2010), вышедших в Ярославле.

Живёт в Швейцарии, но связи с ярославскими литераторами не теряет.

«Все наши будущие встречи»

* * *

Я вспомнила — мне не хватает восторга.
Голову тщетно ломала, откуда такая сонливость,
Такая размеренность, выдержка — как у работника морга,
И низкий порог на шумы, и такая брезгливость.

Вспомнить ещё бы, когда моё ёкало сердце,
Визгом щенячьим когда раздирало мне глотку.
Может, поэтому я так чрезмерна со специями
И в лошадиных количествах кушаю водку?

В цирке невесело, лес недостаточно дикий,
В горы сходила — и там мне всё так же обыденно.
Только один человек мог стеснить мои рёбра до крика.
Да что толку теперь о яйце разглагольствовать выеденном.

Может, правда, податься в гористую странную Индию
И себя растворить в бормотании сутр и мантр?

Ни к чему мне восторг.
На ладони инакие линии.
Что ещё остаётся тому, кто с рождения стар?

* * *

Такая, видно, участь от рожденья —
Смотреть в чужие окна по ночам,
В чужие жизни... До самозабвения
Носить пустыню звёздную плечам.

Вбирая кожей горести и холод,
Хранить от ветра ладанку в груди.
А может, будет мне предложен повод
На чей-то свет без повода зайти.

Согреться чтоб, но не до одурения.
Расслабиться, но чтоб не разомлеть.
И вновь уйти, исполненной терпения,
Не дав в груди лампадке прогореть.

* * *

Летом холодным в простуженных реках
Я полоскала раны.
И не заметила, как после вербы
Вдруг расцвели каштаны.

Я их ждала всей душой... Но пока
Нам с погодою было дождливо,
Белые свечи под облаками
Таяли сиротливо

Во спасение всех, кто рассудок терял
И чьи руки разжались безвольно,
Отпуская соломинку веры, кто спал,
Чтоб не пить и чтоб не было больно.

* * *

Когда сверху уделов была раздача,
Мне достался, на первый взгляд лёгкий, —
Быть зрячей...

Ведь бывают уделы мучительно сложные —
Вечной жажды или переливать из пустого
В порожнее.

Но с течением лет мне взмолиться хотелось отчаянно,
Тихо веки прикрыть и не видеть страданий
И чайний.

Я готова и руку отсечь, и полжизни отдать,
Но не видеть. А видеть —
Синоним — знать.

* * *

Жизнь на боль меня натаскивала,
Огрубляла руки ласковые.

Мой последний детский вой —
С кем угодно меня стравливай,
Умоляю — не с собой.

Жизнь на смерть меня натравливала,
Я все делала неправильно.

И молочными зубами
Грызла вены неуклюже
Под святыми образами.

На любовь сама набросилась,
Как в цветенье поздней осенью.

Задержи усталый взгляд
На видении прекрасном.
Чуешь, скоро снегопад.

* * *

Нечем заняться? В моей узкой вселенной
Осталось несколько непришитых пуговиц.
Посвятить сутки поискам переменной,
Которая диктует пересечение улиц.

Можно заранее нарезать бинты — лет на двести,
Пропитать их перекисью водорода.
Рассуждать о нецелесообразности мести
И других неэтичностях подобного рода.

А заняться нечем. Я убогий смотритель
Мусорных корзин и электронных ящиков.
Холодной-горячей воды смеситель.
Тайный покровитель электросварщиков.

Но будет мой рейс, будет суббота,
И Бог завалит меня работой.

* * *

И не чище в душе,
Не светлее на небе,
А из жизни моей
Увезли мебель.
Заиграли лучи
На немытом паркете.
Не пойму, я на том
Или этом свете.

Время встало.
Свернулась в комочек быть.
Схоронила меня
Золотая пыль.

* * *

Левый глаз. Нижнее веко. Родинка.
Туда устремляю взгляд. (Мысленно — губы.)
При этом трезвость хранить попробуй-ка.
Этот надменный глаз ко рту бы.

Чтоб перестал в такт речам раскачивать ногой,
Чтобы вальяжно так не откидывался в кресло.
По ночам чтоб бродил под мостами больной,
Чтобы пусто в груди — в целом городе тесно.

Дневной свет исчерпан. Электрический?
(Сигнал. Если включит — останется.)
Но нет, уходит. Прощаюсь стоически,
Хотя каждый мускул сжимается
На прыжок,
На мольбу,
На окрики –
Во всю пасть.
Запустить пятерню
В затылок, в волосы
И к родинке припасть.

* * *

Хочу с тобою в дальний путь.
Грустить с тобой в одном вагоне,
Читать, неловко улыбаться
И предлагать горячий чай.
Смотреть в окно и знать, что это
Отныне наши города,
Поля и реки.

Вновь за книгу...
И, никуда не торопясь,
Вести негромкие беседы.

Хочу с тобою в дальний путь,
Чтоб ритм сонного вагона
Нас навсегда объединил,
Чтоб не покинула неспешность
Все наши будущие встречи.
Ведь у нас будет за плечами
Великолепных трое суток,
Прошедших словно краткий миг,
Простого счастья без причины.

* * *

О тебе я писала так,
Что у неба сводило скулы.
Попадала луна впросак,
И свисал её шарф со стула.

Почему ж, как упрямый бес,
Не садилась тебе на колени?
А по-волчьи смотрела в лес
И писала, писала, писала стихотворенья.

* * *

В доме моём не было пусто.
Лица мелькали, брызгали чувства.
Мне ж — как удар о пустую кастрюлю.
Вся суета отгремела впустую.

Помню, иду, громыхаю пакетом.
И вроде не дура, прилично одета.
Но рвётся животная боль через глотку,
Бьётся в пакете пиво о водку.

Прошло? Отболело?
Возводится в степень!
И дома уж нет,
И хочется в степи.

* * *

После ливня
Массовый суицид
Дождевых червей
На асфальте.

У меня немного
Помятый вид.
Кстати, с прошедшими
Поздравьте.
Угораздило же меня
В праздничный день
Родиться.
Только не думайте,
В этот раз
Даже не думала
Напиться.
Просто встретился
Человек.
Просто раскаты грома
Были так в тему.
И жаль червей,
Которые по-другому,
Видимо, не умеют.

* * *

Где они, наши морозные окна,
Плача в которые, мы тосковали,
Ждали в которые — на расстоянии,
В муках застывшие, как изваяния.
Не приходили молиться к ним сколько?

Тысячи жизней отдать на закляние,
А не хватило лишь капельки веры.
Храм на замок — и да выдержат нервы! —
Смахивать стала любовь на консервы,
Вкуса совсем не добавят скитания.

Знаешь, а этой морозною ночью
Слягу, размякну и даже всплакну.
Сяду писать, только всё зачеркну,
В ужасе праведном встану к окну,
Чтобы тебя в нём увидеть воочию.

* * *

Врачевать...
Нет у меня такого дара.
Это так же естественно,
Как прижать ребёнка,
Вырвавшегося из кошмара.
Это так же естественно,

Как помочь
Напуганной роженице.
Да, я не врач,
Просто я подвернулась
В час,
Когда закрываются больницы.

* * *

Как отчаянно в солнечном нило сплетении,
Пока наш самолёт набирал высоту.
Облака друг на друга бросали тени
И порочили миф про свою чистоту.

По сценарию надо бы нам разбиться,
Но коснулась рука моего лица.
Мы летели с тобой из станицы в столицу
Над громадами туч из воды и свинца.

Мы летели с тобой в ослеплённом пространстве,
И слезились глаза — от одной синевы?
Ты забылся во сне, я забылась в упрямстве,
А в кармане пучок терпкой горькой травы.

Общежитие

Окна немытого квадрат...
Под звуки радиорекламы,
Чеканя шаг, пройдёт парад
На фоне пыльной панорамы.

Поджав замёрзшие ступни,
Чешу задумчиво затылок.
Толпа! Распни его, распни
Изобретателя бутылок.